

ФИЛОСОФИЯ СЕКСА В АНТИЧНОСТИ

Мартынова Надежда Дмитриевна

Казанский Федеральный Университет

martynadezhda@gmail.com

THE PHILOSOPHY OF SEX IN ANTIQUITY

N. Martynova

Summary: Humanity began to understand sex as an integral part of life and a teleonomic principle since ancient times, from the time when a person began to comprehend certain phenomena and the phenomena surrounding him. Philosophy followed. The philosophy of sex has implicitly existed since ancient times. The idea of sex, love always arose when a conversation began about the meaning of life, about human nature, death and immortality. It should be noted that the philosophy of sex of a particular historical period is, to a certain extent, the philosophy of culture. It should be noted that in modern works on the sexuality or eroticism of the ancient Greeks and Romans, the main interest of scientists focuses on homosexuality, which occupies an important role in ancient culture. But at the same time, they forget that besides this, heterosexuality also existed. Given the designated scientific gap and methodological inconsistency, within the framework of a scientific article, the basic attitudes in the philosophy of Ancient Greece on the topic of sex and sexuality are identified and explored. Repetitive chains of associations found in the works of Xenophon, Plato and Aristotle are highlighted.

Keywords: sex, sexuality, aphrodisia, M. Foucault, slavery, mind, baseness, animal, need, Antiquity, Socrates, Plato, Aristotle.

Аннотация: Секс как неотъемлемую часть жизни и телеономный принцип человечество начало понимать еще с давних времен, с того времени, как началось осмысление человеком тех или иных феноменов и окружающих его явлений. Впоследствии появилась и философия. Философия секса, имплицитно существует еще с древних времен. Идея секса, любви возникла всегда тогда, когда начинался разговор о смысле жизни, о природе человека, смерти и бессмертии. Следует отметить, что философия секса того или иного исторического периода – это в определенной степени и философия культуры. Необходимо отметить, что в современных работах о сексуальности или эротике древних греков и римлян главный интерес ученых сосредотачивается на гомосексуальности, которая не последнюю роль занимает в античной культуре. Но при этом забывают, что кроме этого существовала и гетеросексуальность. Учитывая обозначенный научный пробел и методологическую нецелостность в рамках научной статьи выявляются и исследуются базовые установки в философии Древней Греции в теме секса и сексуальности. Выделяются повторяющиеся цепочки ассоциаций, найденные в трудах Ксенофонта, Платона и Аристотеля.

Ключевые слова: секс, сексуальность, афродизия, М. Фуко, рабство, разум, низость, животное, потребность, Античность, Сократ, Платон, Аристотель.

В данной статье мы пытаемся понять, на чем базируется философия сексуальности древних греков. Что лежит в основе представлений о сексуальности в античной философии?

Сексуальность – тема, которая раскрывает многие аспекты культуры. Сексуальность находится на стыке между телесным опытом, социальными нормами, психологическими переживаниями. При этом переживания сексуальности знакомы практически всем и имеют большое влияние на культуру. Конкретно в Древней Греции представления о сексуальности отсылают к этическим нормам, к религиозным воззрениям, к эстетике, к вопросам здоровья, к гендерным отношениям и даже к политике. Примеры этого вы сможете увидеть в данной статье.

У темы сексуальности вневременная актуальность. Интеллектуальное богатство, разнообразие и способность понять культуру и историю через проблематику сексуальности продемонстрировал М. Фуко в «Истории сексуальности». На сегодняшний день ревизию истории сексуальности также проводят такие исследователи как Э. Гидденс («Трансформация интимности»), А. Собл («Секс от Платона до Паглии: Философская энциклопедия»). К теме античной сексуальности возвращалась и М.

Нуссбаум («Сон разума: Эротический опыт и Этические нормы в Древней Греции и Риме»).

В данной работе, изучив древнегреческие источники, мы выделили основные базовые установки, ассоциации, нерелексируемые тезисы в философии сексуальности античности. Прежде чем перейти к описанию выводов исследования, необходимо, вслед за М. Фуко, оговориться, что в Древней Греции не было представления о сексуальности, не было слова «секс» вообще. М. Фуко использует термин «афродизия» [10], который часто встречается в греческих текстах. В данной работе сексуальность понимается контекстуально. Греки использовали множество разных метафор, чтобы описать половые отношения и сексуальность – вожделение, страсть, любовное желание, животное стремление, придаваться страстям, сходиться между собой, совокупляться, находится под влиянием Эроса и так далее.

Для исследования выбраны философы трех поколений: Сократ (Ксенофонт), Платон и Аристотель. Выбор в пользу указанных философов для данной исследовательской работы объясняется их огромным значением, их ссылками в рамках текстов на других философов, на религию, на «здравый смысл» греков. Их философские

представления и тезисы по сексуальности – как мы увидим далее, - очень схожи, что, на наш взгляд, может говорить о том, что они являются достаточно показательными представителями своей культуры.

У изучаемых философов представления о сексуальности строятся на один и тех же базовых установках, и ассоциациях. Условно мы назовем их «негативные» и «позитивно-нейтральные». Этим разделением «негативное» и «позитивно-нейтральное» мы бы хотели продемонстрировать сосуществование нормализующего представления о сексуальности с представлением о сексуальности как о чем-то негативном. Негативными установками в данном случае мы называем те представления о сексуальности, которые носят характер недоверия, неодобрения, отрицательного отношения. Все выделенные негативные установки логически связаны в философии между собой. Для исследовательских целей каждая из выделенных ассоциативных негативных цепочек будет рассмотрена по отдельности, однако важно

помнить, что в текстах они существуют в синтезе.

Негативные установки включают в себя следующие ассоциации:

- «секс – телесное – низкое – животное – рабское»;
- «секс – желание, вождление – страсть – опасность для разума – рабство»;
- «секс – противоположность разуму – рабство»;
- «секс – насилие, принуждение, злоупотребление».

Нейтральные или позитивные ассоциации:

- «секс – аппетит/желание – питание – [потребность] – выживание»;
- «секс – деторождение - воспроизводство граждан – домохозяйство – полис».

На основе проведенного анализа была сформулирована таблица с примерами (цитаты из текстов Ксенофонта, Платона и Аристотеля), описывающими, как философы видели сексуальность (См.: таблица 1).

Таблица 1.

Основные базовые установки и ассоциации в теме сексуальности в трудах Аристотеля, Платона и Сократа (Ксенофонта)

Базовая установка	Сократ (в работах Ксенофонта)	Платон	Аристотель
Секс – это низко	1 Да, клянусь Зевсом, — отвечал Сократ, — [...] я хочу доказать ему, что любовь к душе и гораздо выше любви к телу. 2. Одна ли Афродита, или две, — небесная и всенародная , — не знаю: [...]. Можно предположить, что и любовь к телу насылает всенародная, а к душе, к дружбе, к благородным подвигам — небесная.	1. И человек будет невоздержанным тогда, когда у него нарушена структура власти, архэ, дающая возможность побуждать, держать в подчинении низшие силы ;	1. Благоразумие и распушенность связаны с такими удовольствиями, которые общи людям и остальным животным, а потому представляются низменными и скотскими.
Секс – это животное	1. Чем же отличается человек невоздержанный от животного самого неразумного? 2. — Не попадают ли иные в сети из-за своей похотливости, как, например, перепела и куропатки, которые стремятся на голос самки, объятые желанием и ожиданием наслаждений любви, и забывают об опасности?	1. Человек [...] испорченный, не очень стремится отсюда туда, к красоте самой по себе: он видит здесь то, что носит одинаковое с нею название, так что при взгляде на это он не испытывает благоговения, но, преданный наслаждению, пытается, как четвероногое животное, покрыть и оплодотворить	1. Поэтому человек, у которого нет добродетели, является самым нечестивым и диким существом , низменным в своих половых позовах 2. Кто стремится, чтобы властвовал закон, скорее всего жаждет, чтоб доминировали только божество и разум, а кто требует, чтобы властвовал человек, привносит в это и животное начало, ибо страсть есть нечто животное...
Секс – это рабское	1. — А какое рабство, по-твоему, самое скверное? — По-моему, рабство у самых скверных господ, — отвечал Эвтидем. — Значит, невоздержные находятся в самом скверном рабстве? — Мне думается, да, — отвечал Эвтидем. 2. О, несчастный! — сказал Сократ. — Как ты думаешь, что с тобой может быть после поцелуя красавца? Разве не станешь ты сейчас же рабом из свободного человека?	1. Тот, кто находится в невежестве и низости, оно впрягает в рабское ярмо 2. Раз отдельный человек подобен государству, то и в нем необходимо должен быть тот же порядок: душа его преисполнена рабством и низостью.	1. Душа властвует над телом, как господин, а разум над вашими стремлениями – как государственный муж.

Базовая установка	Сократ (в работах Ксенофонта)	Платон	Аристотель
Секс противоречит разуму	1. Ведь рассудительность — это, по общему признанию, умение обузды-вать свои вождения и страсти , а нет страсти, которая была бы сильнее Эрота.	1. А сказывается рассудительность главным образом в том, чтобы не только повиноваться владыкам, но и самим быть владыками удовольствий , которые нам доставляют еда, питье и любовные утех.	1. Удовольствия — это препятствия для рассудительности (το πρῶτον), причем препятствие тем большее, чем больше сами удовольствия, как, например, удовольствие от любовных утех, ведь, предаваясь им, никто, пожалуй, не способен что — нибудь понять умом
Секс — это опасность		1. Чтобы испытать душу человека, побеждаемого любовными наслаждениями, вверим ли мы ему собственных дочерей, сыновей и жен, подвергая опасности самые дорогие для нас существа, только для рассмотрения склада его души?	1. А теперь, исходя из другого принципа, надо сказать, что существует три вида такого, чего избегают в нравах: Порок, невоздержность, зверство (какια, ακιασις, τῆριότης). Что противоположно первому и второму, ясно, ибо одно мы зовем добродетелью, а другое — воздержностью, зверству же более всего подобает противопоставить ту добродетель, что превыше нас, — как бы героическую и божественную.
Секс — биологическая потребность	1. Любовную страсть ты возбуждаешь насильственно, раньше появления потребности в ней, придумывая для этого всякие средства и употребляя мужчин как женщин; так ты воспитываешь своих друзей: ночью их бесчестишь, а днем, в самые лучшие часы, укладываешь их спать	1. — Потребность в питании , то есть в хлебе и в приправе, не является ли необходимостью для того, чтобы быть здоровым и хорошо себя чувствовать? — Думаю, что да. — А как же обстоит дело с вождением к иной, избыточной пище? Если это вождение обуздывать и отвращать от него путем воспитания, то большинство может от него избавиться. Правильно было бы назвать его лишенным необходимости. — Так же точно скажем мы о любовных и прочих подобных же вождениях	1. Так, необходимость побуждает , прежде всего, сочетаться попарно тех, кто не может существовать друг без друга, — женщину и мужчину в целях продолжении потомства ; и сочетание это обуславливается не сознательным решением, но зависит от естественного стремления, свойственного остальным живым существам и растениям, — оставить (30) после себя другое подобное себе существо
Секс — социальная потребность	1. Доказательство: в тех государствах, где распространены ранние браки, люди слабы и низкорослы. Сверх того, во время родов молодые женщины страдают сильнее и очень многие из них погибают. Оттого некоторые связывают (20) с этим данное трезенцам предсказание оракула, которое нужно отнести именно к тому, что у них много молодых женщин погибло вследствие их раннего замужества, а не к собиранию плодов	1. Из того, в чем мы были согласны, вытекает, что лучшие мужчины должны большей частью соединяться с лучшими женщинами, а худшие, напротив, с самыми худшими и что потомство лучших мужчин и женщин следует воспитывать, а потомство худших — нет, раз наше небольшое стадо должно быть самым отборным	1. Дети перзрелых родителей, так же как и слишком молодых, рождаются и в физическом и в умственном отношении несовершенновыми, а дети престарелых родителей — слабыми. Поэтому предел следует определить, сообразуясь с порой расцвета умственных сил

1. Секс — это «низкое», «унижающее», «порочное».

В культуре Древней Греции уже существовало представление об онтологической дихотомии высокого и низкого. Мы можем увидеть это на примере разделения образа богини Афродиты на всенародную и небесную. Представления о сексуальности у философов попадали в устоявшиеся культурные и языковые рамки, и сексуальность и телесность помещалась в ранг «низкого».

«Низкое» приравнялось к плохому, порочному, недостойному. «Высокое» приравнялось к божественному и противопоставлялось телу. В этой логике любовь к душе, к качествам возлюбленного, — в противовес любви к телу, воспринималась как более возвышенная. Любовь, таким образом, также разделялась на плотскую и одухотворенную.

У Сократа мы можем найти прямое рассуждение

на тему того, что «любовь к душе гораздо *выше* любви к телу» в «Пире» Ксенофонта [6]. У Платона в «Федре» мы находим религиозное представление о том, что душа по своей природе *«парит в вышине»*, а когда теряет крылья – получает земное тело. При этом душа продолжает стремиться к божественному, к истине, но испорченные люди – предпочитают телесные наслаждения: «Человек [...] испорченный, не испытывает благоговения, но, преданный наслаждению, пытается, как четвероногое животное, покрыть и оплодотворить...» [8]. В «Пире» Платон также находится в рамках пространственной метафоры, когда, пересказывая речь Диотимы, прибегает к метафоре лестницы. Чтобы добраться до истины, до прекрасного, до любви – нужно подниматься *вверх*: от тел к вне-телесному. Аристотель также неоднократно использует слово «низкое» для описания телесных удовольствий. Низменные люди по Аристотелю – те, кто привязан к удовольствиям. «...Таковыми становятся люди чрезвычайно *низменного [нрава]*, но многие и во многих отношениях погрешают в связи с удовольствиями...» [2].

2. Секс – это «животное».

Аристотель связывает половое удовольствие с животностью. Человек без добродетели для Аристотеля – животное.

У Платона множество «животных» метафор используется для описания и объяснения влечения, в том числе сексуального. В «Федре» влечение – это наглый, слабоуправляемый конь. В «Государстве» страстное начало души – «начало дикое, звероподобное». В «Тимее» вожделеющее начало души – «дикий зверь» на цепи. Везде этими животными кто-то управляет. «Дикий зверь» на цепи – а значит, кто-то посадил его на цепь.

И у Аристотеля («О душе», «Этика Никомаха»), и у Платона («Тимей») идея того, что такое «человек», предполагает наличие в человеке животного начала и души. Оба философа к животному началу относят в том числе сексуальные желания. Важно отметить, что «животное» или «скотское», «зверское» используется в качестве пренебрежительного термина (если речь идет о человеке). Этим словом обозначают отдельные телесные аспекты, особенно сексуальность. «Животное – хуже» или «животное – плохо» и «телесное – животное» наслаивается на «телесное – низкое». «Животное» или «скотское» в этой логике становится почти синонимом низкого. При этом человек не мыслится без животной части внутри себя. В рамках проведенного анализа у Платона и Аристотеля наблюдаются развернутые концепции о человеке, которые включают в себя наличие некой животной части, которую нужно держать под контролем с помощью разума.

3. Секс – это «рабское».

Представление о рабстве человеку перед своим телом уже существовали в античной культуре. Так, например, в «Этике Никомаха» Аристотель пишет: «И соответствующих людей потому называют рабами брюха, что они наполняют его сверх должного» [2]. В работе М. Фуко об «Истории сексуальности» тема сексуальности как рабства и воздержания как власти в античной философии обсуждается особенно подробно [10]. Опасность, которую несет в себе сексуальность (*“aphrodisia”* в тексте Фуко) – это «рабская зависимость». Рассмотрим несколько примеров. Когда Сократ говорит о рабстве, он говорит о рабстве человека по отношению к его собственным страстям и чувствам. Он связывает рабство, невоздержанность и потерю (или отсутствие) мудрости. Свободу он связывал с воздержанием.

Представления Аристотеля о телесном, о воздержании гораздо более развернуты и проникнуты политикой. В книге «Политика» в главе «О домохозяйстве и рабстве», он разворачивает представление о теле и душе, рабах и господах в дихотомии власти и подчинения. Аристотель считает абсолютно оправданным, естественным господство и рабство, объясняя это отсутствием рассудка у подчиняемых, у рабов.

«Отсюда ясно, сколь естественно и полезно для тела быть в подчинении у души, а для подверженной аффектам части души – быть в подчинении у разума и рассудочного элемента души и, наоборот, какой всегда получается вред при равном или обратном соотношении [3].»

Вторая идея – уже описанная выше, у Аристотеля, и также классическая (повторяющаяся для того времени): аффективная часть должна быть в рабстве у разумной части. Разумное в этой логике как бы обладает правами на подчинение неразумного. Продолжением этой логики о необходимости разумной части души управлять аффективной, мы находим в политических размышлениях о типах государства. В девятой книге «Государство» Платон описывает политическую философию на основании дихотомий власть-подчинение/рабство, аффекты – разум (часть души). В логике Платона государство подобно отдельному человеку. И если отдельный человек подчинен своим страстям, значит, он находится в рабстве.

Таким образом, вопрос власти был одним из ключевых вопросов в древнегреческой системе ценностей. Власть-подчинение, господин-раб такие же основополагающие, базовые категории, как и верх - низ. Властвование осуществляется высоким над низким. Эти категории накладывались на вопрос сексуальности как необходимость быть властителем низкого в себе. Все подчиненное или связанное с животным или низким ассоциировалось с рабским. Подчинение низкого в такой картине мира можно рассматривать как абсолютно естественное.

4. Секс противоречит рассудительности.

Сексуальность и телесность в рамках греческой философии противопоставляется рассудительности, мудрости, нравственности. Рассудительность и разум часто описываются через способность воздерживаться от излишних телесных удовольствий.

Платон также представляет разум и любовные вождения как противоположность. Он определяет рассудительность как способность противостоять удовольствиям. «А заключатся рассудительность в целом в том, что следует не только покоряться хозяину, но и самим быть хозяином удовольствий, которые нам доставляют любовные утехы» [8]. «Было установлено, что всего гораздо дальше стоят от разума любовные вождения. А ближе к нему вождения царственные и упорядоченные» [9].

Также и по воспоминаниям Ксенофонта Сократ в рассуждениях о силе Эроса, приравнивает рассудительность к способности сопротивляться вождению. При этом, как было указано ранее, Аристотель (например, «Политика», глава «О домохозяйстве и рабстве») и Платон (Государство, книга 5, книга 6) воспринимали разум как причину и моральное обоснование господства. Политическая власть, по мнению Аристотеля и Платона, как и власть внутри отдельного человека, должна строиться на управлении с помощью разума и подавлении животных воделеющих стремлений.

Таким образом, разумное и неразумное также можно отнести к базовым категориям, на которых строится система ценностей древней греческой философии и, возможно, культуры. Мы видим, как переплетаются представления о высоком и разумном, низком - неразумном. Животные и рабы – находящиеся в подчинении – неразумны. Разум становится и является обоснованием и объяснением власти. Сексуальная воздержанность как форма управления своими неразумными частями – воспринимается как естественная форма власти. Рабское, низкое, животное должно быть в подчинении у высокого и разумного.

5. Секс – это возможная опасность, как возможность насилия.

Сексуальность, любовная страсть подчиняет, туманит разум, превращая разум в раба тела, а человека в животное. Это внутренняя опасность сексуальности. Но также в греческой философии есть понимание, что сексуальность может вредить и людям вокруг. Эта тема менее значима в греческой философии, однако стоит на ней остановиться, чтобы дать более полную картину. Представление об опасности сексуальности мы чаще всего находим у Платона. В книге «Законы» Платон вкладывает

в уста случайного жителя Афин рассуждения о том, как люди должны узнавать, кто достойный, а кто недостойный гражданин полиса.

Или, например, в «Пире» Платон признает существование «Эрота-насильника», хотя в дальнейшем по тексту говорит, что Эроту насилие не свойственно. Также у Платона мы можем найти рассуждения об опасных вождениях в книге «Государство» [8].

Такие негативные представления о сексуальности были сбалансированы представлением о сексуальности как о потребности. При этом, представление о сексе как о потребности настолько базовое, что в отличии о предыдущих утверждениях и ассоциациях, оно не формулируется как тезис. Это отдельные цитаты, через которые мы понимаем, что секс понимался как потребность наряду с принятием пищи.

6. Секс как биологическая потребность

Сократ выступал за воздержание и считал невоздержанность пороком. Однако, по всей видимости, он считал секс потребностью. «Любовную страсть ты возбуждаешь насильственно, раньше появления потребности в ней, ...» [5]. В 7-9 книгах «Государства» Платон пытается определить, какие вождения необходимы. Необходимые он определяет, как неизбежные («от них невозможно избавиться»), либо приносящие пользу при их удовлетворении. В пример он приводит питание (хлеб) и даже специи («для здоровья и хорошего самочувствия»). Избыточное же питание – это разорительно, лишено необходимости и не развивает ни разум, ни рассудительность [7]. Поэтому Платон рекомендует воспитывать детей так, чтобы они не были склонны к избыточному питанию. Такой же логику (без пояснения) он применяет и к «любовным вождениям». У Аристотеля секс прямо называется биологической «необходимостью» в книге 1 «Политики» [4].

7. Секс – как социальная потребность: воспроизводство граждан, процветание полиса.

А в Книге 7 «Политики» Аристотеля мы можем найти рассуждения о том, как и когда вести половую жизнь. Забота о будущем потомстве и, следовательно, о сексуальной жизни граждан – это забота о будущем Полиса. Изучая возраст вступления в половые отношения, он говорит о том, что государствах, где распространены ранние браки, дети слабы и низкорослы. Описывая браки и рождение детей, он описывает их внутри общего рассуждения о том, какими должны быть граждане государства, и каким должно быть идеальное государство. В этой же книге Аристотель спорит с идеями, предложенными Платоном в «Государстве».

В «Государстве» Платон, используя фигуру Сократа,

предлагает форму идеального государства, в которой женщины и дети были бы «общими» у класса стражей. Объясняется это необходимостью укрепления связи между гражданами. Текст изобилует сравнениями мужчин и женщин с собаками (потому что класс стражей представляется у Платона в виде собак), с самцами и самками. Человеческое общество Платон даже в одном месте называет «стадом». Представление о деторождении и связях между мужчинами и женщинами причудливо связывает государственные, социальные интересы и биологический утилитарный подход. Половые отношения в идеальном государстве Платона должны быть одобрены государством, жрицами и жрицами. Когда Аристотель спорит с идеями Сократа, написанного Платоном, он также руководствуется общественным благом. Аристотель предполагает, что в государстве, где нет представления о своей семье, нет и реальной заботы друг о друге, также возможен инцест между отцом, сыном и братьями.

Вывод:

1. Для всех указанных авторов мы можем выделить повторяющиеся установки и ассоциации относительно сексуальности. Эти установки находятся также в общем греческом культурном контексте, в языке, религии и политике. Эти установки являются той мировоззренческой базой, на основании которых каждый отдельный философ строит более сложные и более вариативные (впрочем, незначительно вариативные) философские размышления. Радикализируя, можно сказать, что мы нашли основу для мышления Древних Греков в вопросе сексуальности.
2. Низкое – представляется плохим. Высокое – хорошим. Высокое связывается с чистотой, божественностью, вне-телесностью, разумом. Низкое связывается со страстями, с вожделением, с «животным». При этом наличие самой дихотомии «высокое» – «низкое» представляется естественным. В представлении греков так устроен мир, что в нем есть онтологически низкое и высокое, и на

это низкое – высокое накладываются моральные качества.

3. Правиль – хорошо, подчиняться или быть в рабстве – плохо. Сама дихотомия «господин – раб», «господство – подчинение» – считается естественной, нормальной, правильной. Так устроен мир в представлении греков. Подчиняться должны те, кто может быть подчинен, – например, дети, женщины, животные, рабы, ведь у них отсутствует или неполон разум. Разум – естественная и морально правильная причина господства одного над другим.
4. Соответственно, разум – хорошо, неразумность – плохо.
5. Разум хорошо, животное (скотское) – плохо.
6. Чувства, страсти, вожделения противоречат разуму. Страсти представляют собой опасность для разума. Чувства, страсти и вожделения связываются с телом и противопоставляются разуму. Разум более морально значим, более «хороший», чем тело. При этом, опять же, наличие тела и разума, их раздельность представляется естественной. Тело ассоциируется с животным. Внутри человека есть животное, которое необходимо и морально правильно подчинять.
7. Сексуальность – это биологическая потребность наряду с потребностью в питании.

Мы видим, как дихотомичное мышление греков расслаивает реальность, и любая идея, попадая в показанные в статье дихотомии, обязательно окрашивается моральными представлениями о хорошем и плохом. Любое рассуждение в этой культуре, в этом языке, обязательно требует основываться на этих дихотомиях и установках. При этом, наличие в мире чего-то плохого, недостойного, низкого соседствует с представлением об этом же как о естественном, нормальном. Сексуальность в философии Античности попадает в эти категории: телесное, низкое, животное, неразумное, рабское (должно быть подчинено), но при этом же воспринимается как потребность, как норма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аристотель. Никомахова этика / Пер. Н.В. Брагинской // Соч.: в 4 т. М.: Мысль, 1975-1984. 1984. Т. 4.
2. Аристотель. О душе / Пер. П.С. Попова (1937), заново сверенный с греческим оригиналом М.И. Иткиным // Аристотель. Соч.: в 4 т. М.: Мысль, 1975-1984. 1975. Т. 1.
3. Аристотель. Политика / Пер. С.А. Жебелева // Соч. в 4 т. М.: Мысль, 1984. Т. 4.
4. Аристотель. Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории / Аристотель; предисл. Д. Миртова. - Минск: Литература, 1998. - 1391 с. - (Серия «Классическая философская мысль»)
5. Ксенофонт. Воспоминания о Сократе. М.: Наука, 1993.
6. Ксенофонт Пир / Ксенофонт; Пер. с древнегреч. С.И. Соболевский // Воспоминания о Сократе. - М., 1993.
7. Платон Собрание сочинений в 4 т. Т. 4/Пер. с древнегреч.; Общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи; Авт. ст. в примеч. А.Ф. Лосев; Примеч. А.А. Тахо-Годи. — М.: Мысль, 1994. — 830 с.
8. Платон. Собр. соч. в 4-х томах. Том 2. М.: «Мысль», 1993

9. Платон. Соб. соч. в 3-х тт. Т.3 (1). М., 1971

10. Фуко М. Использование удовольствий. Том 2. История сексуальности. / М. Фуко. - СПб: Академический проект, 2004. - 432 с.

© Мартынова Надежда Дмитриевна (martynadezhda@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

